

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.11>

UDC 343.16
LBC 67.410.201

Submitted: 03.02.2023
Accepted: 22.02.2023

THE PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF AFFIRMING AN INDICTMENT

Davlatali G. Kakhkhorov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vladimir V. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The authors of the paper have studied the latest changes to the law of criminal procedure and analyzed the law enforcement practice concerning the procedural position of the prosecutor at the stage of affirming an indictment during pre-trial proceedings in criminal cases. In the scientific literature, controversial disputes regarding the implementation of procedural functions (the types of activities) by the prosecutor when affirming an indictment do not subside. Recently, the formal and superficial attitude of the investigator to the preparation of an important final procedural document has not allowed process scientists to stay indifferent to this issue. Special attention is paid by the authors to the implementation of the administrative powers of the prosecutor when studying the materials of a criminal case with an indictment. In the process of studying this problem, the authors set a **goal** to determine the role of the prosecutor in the implementation of procedural functions (the types of activities) when affirming an indictment. **Methods.** In the course of the research, the following methods of scientific cognition are applied: analysis, synthesis, comparative legal analysis. **Results.** Some theoretical problems requiring careful analysis have been identified, as well as the gaps in the law of criminal procedure regarding the implementation by the prosecutor of his procedural functions (the types of activities) when studying the materials of the criminal case received with an indictment. **Conclusions.** The most optimal and effective procedural models of the relationship between the prosecutor and the investigator at the end of the preliminary investigation, especially when affirming an indictment, have been developed.

Key words: prosecutor, investigator, head of the investigative body, pre-trial proceedings, indictment, procedural powers, procedural decisions.

Citation. Kakhkhorov D.G., Shinkaruk V.V. The Procedural Status of the Prosecutor at the Stage of Affirming an Indictment. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 79-84. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.11>

УДК 343.16
ББК 67.410.201

Дата поступления статьи: 03.02.2023
Дата принятия статьи: 22.02.2023

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА НА ЭТАПЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Давлatalи Гаффорович Каххоров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Владимир Владимирович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: авторами настоящей статьи были изучены последние изменения в уголовно-процессуальном законе и проанализирована правоприменительная практика, касающиеся процессуального положения прокурора на этапе утверждения обвинительного заключения в ходе досудебного производства по уголовным делам. В научной литературе не утихают дискуссионные споры относительно реализации прокурором

процессуальных функций (виды деятельности) при утверждении обвинительного заключения. В последнее время формальное и поверхностное отношение следователя к составлению важного итогового процессуального документа не оставило равнодушными ученых-процессуалистов по данному вопросу. Особое внимание автором было уделено реализации властно-распорядительных полномочий прокурора при изучении материалов уголовного дела с обвинительным заключением. В процессе изучения данной проблематики авторами была поставлена **цель** определить роль прокурора в ходе реализации процессуальных функций (виды деятельности) при утверждении обвинительного заключения. **Методы:** в ходе исследования были применены следующие методы научного познания: анализ, синтез, сравнительно-правовой анализ. **Результаты:** выявлен ряд теоретических проблем, требующих тщательного анализа, а также пробелы в уголовно-процессуальном законе в части реализации прокурором своих процессуальных функций (виды деятельности) при изучении материалов уголовного дела, поступивших с обвинительным заключением. **Выводы:** разработаны наиболее оптимальные и эффективные процессуальные модели взаимоотношения прокурора и следователя на этапе окончания предварительного следствия, особенно при утверждении обвинительного заключения.

Ключевые слова: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, досудебное производство, обвинительное заключение, процессуальные полномочия, процессуальные решения.

Цитирование. Каххоров Д. Г., Шинкарук В. В. Процессуальное положение прокурора на этапе утверждения обвинительного заключения // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 79–84. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.11>

Введение

Модернизация уголовного судопроизводства и включение новых участников со стороны обвинения в уголовно-процессуальном законе существенно ограничивало властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебном производстве. Особенно эти нововведения негативно повлияли на объем и характер властно-распорядительных полномочий прокурора не только в стадии возбуждения уголовного дела, но также на этапе утверждения обвинительного заключения.

По нашему мнению, проведенная следственная реформа в целях обеспечения «независимости» и «самостоятельности» следователя при производстве по уголовным делам, без учета исторической эпохи развития органов прокуратуры и международной роли прокурора, имеет двойственный характер применения норм уголовно-процессуального кодекса.

Безусловно, когда повышение процессуальной самостоятельности и независимости следователя происходит за счет прокурора, который выступает в досудебном производстве в качестве блюстителя закона и главным участником уголовного преследования, то однозначно такой подход является нецелесообразным.

Здесь уместно согласиться с мнением Д.А. Венева, что в настоящий момент независимость следователя при производстве предварительного расследования является

фикцией [2, с. 12], так как с момента проведения следственной реформы (2007 г.) законодатель, ограничивая обвинительную деятельность прокурора в досудебном производстве, не только не обеспечивал объективную процессуальную самостоятельность следователя, но и, наоборот, привел к противоречию между нормами УПК РФ.

Так, согласно ч. 2 ст. 21 УПК РФ, прокурор, наряду со следователем и дознавателем, в каждом случае обнаружения признаков преступления должен осуществлять уголовное преследование, то есть он обязан реализовывать процессуальную деятельность в целях установления события преступления, избличения лиц, виновных в совершении преступления. Важно подчеркнуть, что установление события преступления и доказывание причастности лиц, виновных в совершении преступлений, реализуется путем собирания доказательств. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства (в том числе досудебного производства) путем производства следственных и иных процессуальных действий. Таким образом, в настоящее время прокурор, в связи с проведением судебно-следственной реформы, не имеет права самостоятельно осуществить следственные действия, которые важны для раскрытия преступления и избличения лиц, виновных в совершении преступлений. Такие

противоречия между нормами УПК РФ говорят о том, что у прокурора нет правильного механизма реализации процессуальных функций (виды деятельности) в ходе досудебного производства при изучении обвинительного заключения.

Следовательно, как утверждают С.П. Щерба и А.В. Попова, после того, как следователь законодательно был наделен правом направлять в суд ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (о продлении срока содержания под стражей) без согласия прокурора, получив лишь согласие руководителя следственного органа, то ситуация с обеспечением прав и свобод человека и гражданина ухудшается [9, с. 23].

Такой неудачный законодательный эксперимент подтолкнул многих теоретиков-процессуалистов и практических работников органов прокуратуры и следствия к разработке эффективной и оптимальной модели процессуальных взаимоотношений прокурора и следователя (руководителя следственного органа) в ходе досудебного производства.

Процессуальные функции прокурора при утверждении обвинительного заключения на современном этапе развития государства

На фоне денонсации международных актов, ратифицированных Российской Федерацией, и ранее произведенной имплементации положений этих документов в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве возникает необходимость в выработке новой процессуальной модели взаимоотношения участников досудебного производства с учетом государственно-правовой политики. Несомненно, что отказаться от минимальных стандартных международных требований по защите прав и законных интересов участников уголовного процесса в ходе расследования преступлений недопустимо. Однако для констатации незыблемых процессуальных отношений между прокурором и следователем на досудебных стадиях было бы целесообразно пересмотреть положения уголовно-процессуального закона с учетом национальных интересов.

В связи с этим необходимо подчеркнуть значимость и важность такого процессуального итогового документа, как обвинительное заключение в системе уголовно-процессуальных решений прокурора на этапе окончания предварительного следствия [5], а также затронуть дискуссионные моменты, касающиеся признания утверждения прокурором обвинительного заключения как самостоятельной стадии в структуре досудебного уголовного производства [6].

В настоящий момент, не вдаваясь в глубокую полемику по вышеназванным вопросам, хотим уделить внимание оценке реализации процессуальных функций (виды деятельности) прокурора и проблемам разработки новой процессуальной модели взаимоотношения прокурора и следователя на этапе утверждения обвинительного заключения.

Наличие вышеуказанных коллизионных норм в уголовно-процессуальном кодексе привело к разнообразному мнению по механизму реализации прокурором процессуальных функций (виды деятельности) на этапе утверждения обвинительного заключения в ходе досудебного уголовного производства.

По мнению И.С. Дикарева, если до проведения реформы в ходе досудебного производства обвинительную деятельность одновременно осуществляли и прокурор, и следователь, то в настоящее время, начиная со стадии возбуждения уголовного дела и вплоть до утверждения прокурором обвинительного заключения, функцию уголовного преследования реализуют только следователь и руководитель следственного органа. Прокурор в этот период лишь надзирает за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, обеспечивая соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, проведения расследования, а также законность решений органов расследования [3, с. 28].

Решение прокурора об утверждении обвинительного заключения, по убеждению В.А. Лазаревой, означает, что расследование произведено полно и всесторонне, следователь выявил всех лиц, совершивших расследуемое преступление, и собрал достаточную для их изобличения совокупность доказательств. Это

значит также, что уголовное дело расследовано с соблюдением требований уголовно-процессуального закона [7, с. 66].

В научной процессуальной литературе указано, что цель уголовного преследования, осуществляемого прокурором на досудебных стадиях, заключается в возложении уголовной ответственности на действительно виновных лиц в конкретном уголовно-процессуальном производстве. Для достижения цели прокурором необходимо обеспечить быстрое и полное раскрытие преступления следователями и дознавателями, а также выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления [8, с. 126].

Вышеприведенные суждения можно интерпретировать как реализацию прокурором функции уголовного преследования при утверждении обвинительного заключения, поскольку полное и всестороннее раскрытие преступлений, связанное с привлечением конкретного лица к уголовной ответственности, и утверждение прокурором позиции следователя по данному делу являются целью функции уголовного преследования. Стоит отметить, что содержание функции уголовного преследования на досудебных стадиях, кроме процессуальных решений, таких как возбуждение уголовного дела, привлечение лица в качестве обвиняемого, процессуальные или следственные действия, применение меры процессуального принуждения, также включает и утверждение прокурором обвинительного заключения.

Здесь следует согласиться с мнением Н.В. Булановой о том, что содержание прокурорской деятельности при утверждении обвинительного заключения гораздо шире, чем осуществление прокурором уголовного преследования, так как подразумевает и иные решения, которые прокурор принимает при утверждении обвинения, направленные на продвижение обвинения или отказ от него в отношении конкретного лица (лиц) [1, с. 50].

Выводы

Проанализировав вышеприведенные аргументы ученых-процессуалистов и действующие нормы уголовно-процессуального закона о реализации прокурором процессуальных функций (виды деятельности) при утверждении обвини-

тельного заключения, можно прийти к умозаключению, что эта деятельность связана с реализацией прокурором функции уголовного преследования. Однако насколько данное утверждение является аксиомой или фикцией, попытаемся подробно рассмотреть ниже.

Законодатель в качестве первого участника со стороны обвинения, наделенного функцией уголовного преследования, выделяет прокурора (ст. 37 гл. 6 УПК РФ). Традиционно под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, которая осуществляется в целях изобличения лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления. В связи с этим возникает разумный вопрос: достаточно ли у прокурора в арсенале процессуальных полномочий, связанных с достижением цели уголовного преследования на этапе утверждения обвинительного заключения? Можно предположить, что нет.

Поэтому справедливо отмечается, что для каждой функции предусмотрены свои полномочия [4, с. 47]. В свою очередь, у каждого полномочия должна быть соответствующая цель, которая при реализации приведет к достижению итогового результата (вид деятельности). В связи с этим считаем целесообразным внедрение правила «соответствие цели и полномочий» в деятельность участников уголовного преследования. Суть данного правила заключается в том, что для всех государственных органов и должностных лиц надо предусмотреть полномочия, исходя из цели, которые стоят перед ними в досудебных стадиях. В частности, действие правила соответствии цели и полномочий в процессуальной деятельности прокурора в досудебном уголовном производстве, позволит: во-первых, обеспечить баланс между процессуальными функциями (виды деятельности) прокурора; во-вторых, исключить излишние функции (виды деятельности), возложенные на прокурора в рамках досудебного производства.

В настоящее время у прокурора отсутствуют достаточные властно-распорядительные полномочия, целью которых является осуществление полноценной функции уголовного преследования при утверждении обвинительного заключения. Для восполнения пробелов в уголовно-процессуальном кодексе считаем целесообразным вернуть процессуальные пол-

номочия прокурора, такие как изменение объема обвинения либо квалификации содеянного обвиняемым или пересоставление обвинительного заключения. Наличие и соответствие вышеприведенных элементов (цель – полномочия – функция) в совокупности в деятельности прокурора определяют осуществление прокурором функции уголовного преследования при утверждении обвинительного заключения. В противном случае остается только говорить о реализации прокурором функции уголовного преследования на этапе утверждения обвинительного заключения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буланова, Н. В. Механизм осуществления прокурором уголовного преследования в досудебном производстве / Н. В. Буланова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 2 (52). – С. 45–54.
2. Венев, Д. А. Независимость следователя: реальность или фикция? / Д. А. Венев // Российский следователь. – 2016. – № 9. – С. 10–12.
3. Дикарев, И. С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 27–30.
4. Ефанова, В. А. О проблемах прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В. А. Ефанова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 4. – С. 40–47.
5. Каххоров, Д. Г. Законодательная регламентация понятия и структуры обвинительного заключения в России и Таджикистане / Д. Г. Каххоров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – № 2 (23). – С. 158–160.
6. Каххоров, Д. Г. Утверждение прокурором обвинительного заключения как самостоятельная стадия в структуре досудебного уголовного производства / Д. Г. Каххоров // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 22–26 апр. 2019 г. В 2 т. Т. 1. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – С. 146–150.
7. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе / В. А. Лазарева. – М. : Юрайт, 2016. – 258 с.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Л. Н. Башкатов [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – 672 с.
9. Щерба, С. П. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу / С. П. Щерба, А. В. Попова // Законность. – 2016. – № 1. – С. 22–26.

REFERENCES

1. Bulanova N.V. Mekhanizm osushchestvleniya prokurorom ugovnogo presledovaniya v dosudebnom proizvodstve [The Mechanism for the Prosecutor to Carry Out Criminal Prosecution in Pre-trial Proceedings]. *Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federatsyi* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation], 2016, no. 2, pp. 45-54.
2. Venev D.A. Nezavisimost' sledovatelya: real'nost' ili fiktsyya? [Independence of the Investigator: Reality or Fiction?]. *Rossiiskii sledovatel* [Russian Investigator], 2016, no. 9, pp. 10-12.
3. Dikarev I.S. Spornye voprosy organizatsyi dosudebnogo proizvodstva po ugovnym delam [Controversial Issues of Organization of Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2016, no. 5, pp. 27-30.
4. Efanova V.A. O problemakh prokurorskogo nadzora v ugovnom sudoproizvodstve [On the Problems of Prosecutorial Supervision in Criminal Proceedings]. *Sudebnaya vlast' i ugovnyj protsess* [Judiciary and Criminal Procedure], 2016, no. 4, pp. 40-47.
5. Kahhorov D.G. Zakonodatel'naya reglamentatsiya ponyatiya i struktury obvinitel'nogo zaklyucheniya v Rossii i Tadjikistane [Legislative Regulation of the Concept and Structure of the Indictment in Russia and Tajikistan]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2014, no. 2, pp. 158-160.
6. Kahhorov D.G. Utverzhdenie prokurorom obvinitel'nogo zaklyucheniya kak samostoyatel'naya stadiya v strukture dosudebnogo ugovnogo proizvodstva [Approval of the Indictment by the Prosecutor as an Independent Stage in the Structure of Pre-Trial Criminal Proceedings]. *Materialy Nauchnoi sessii, g. Volgograd, 22–26 apr. 2019 g. V 2 t. T. 1* [Proceedings of Scientific Session, Volgograd, April 22–26, 2019. In 2 Vols. Vol. 1]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2019, pp. 146-150.
7. Lazareva V.A. *Dokazyvanie v ugovnom protsesse* [Evidence in Criminal Proceedings]. Moscow, Yurait Publ., 2016. 258 p.
8. Bashkatov L.N. et al. *Ugovno-protsessualnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Criminal Procedural Law of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 672 p.
9. Shherba S.P., Popova A.V. Diskretsionnye polnomochiya prokurora pri primenenii меры presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [Discretionary Powers of the Prosecutor when Applying a Measure of Restraint in the Form of Detention]. *Zakonnost'* [Legality], 2016, no. 1, pp. 22-26.

Information About the Authors

Davlatali G. Kakhkhorov, Senior Lecturer, Department of Procedure Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, kakhhorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1622-9339>

Vladimir V. Shinkaruk, Student, Department of Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, spd-201_653531@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Информация об авторах

Давлатали Гаффорович Каххоров, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, kakhhorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1622-9339>

Владимир Владимирович Шинкарук, студент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, spd-201_653531@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>